
КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
CLINICAL PSYCHOLOGY

**Адаптация методик исследования суицидального поведения на выборке лиц
с попытками самоубийства**

Журавлева Т.В.,

*магистр психологии, младший научный сотрудник лаборатории медицинской биохимии и психонейроэндокринологии,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Государственный научный центр Российской
Федерации — Институт медико-биологических проблем Российской академии наук», Москва, Россия,
tita1993@mail.ru*

Ениколопов С.Н.,

*кандидат психологических наук, профессор, заведующий отделом медицинской психологии,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья»,
Москва, Россия,
enikolopov@mail.ru*

Дворянчиков Н.В.,

*кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный
психолого-педагогический университет», Москва, Россия,
dvorian@gmail.com*

Бубеев Ю.А.,

*доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом психологии и психофизиологии, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки «Государственный научный центр Российской Федерации —
Институт медико-биологических проблем Российской академии наук», Москва, Россия,
aviamed@inbox.ru*

В статье представлена адаптация русскоязычных вариантов методик «The Psychache Scale» R.R. Holden, K. Mehta et al. (2001); «Reasons for Living Inventory» M.M. Linehan, J.L. Goodstein et al. (1983); «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire» D. Johns, R.R. Holden (1997), проведенная на выборке численностью 290 человек, госпитализированных в Научно-исследовательский институт Скорой Помощи имени Н.В. Склифосовского Департамента здравоохранения города Москвы после незавершенных попыток самоубийства. В анкетировании и тестировании участвовали пациенты отделения кризисных состояний и психосоматических расстройств НИИСП в возрасте от 16 до 44 лет. При оценке психометрических свойств методик, адаптированных на выборке из 290 суицидентов, получены удовлетворительные результаты по их надежности и конструктивной валидности. С помощью метода главных компонент с вращением варимакс подтверждено соответствие факторной структуры русскоязычных версий инструментария структуре оригинальных тестов. Русскоязычные варианты методик «The Psychache Scale», «Reasons for Living Inventory» и «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire» могут использоваться для анализа причин добровольного ухода из жизни и оценки степени суицидального риска у лиц трудоспособного возраста с аутоагрессивным поведением.

Ключевые слова: суицидальное поведение, русскоязычные варианты зарубежных психологических методик, внутренняя согласованность шкал, факторная структура тестов, конструктивная валидность.

Для цитаты:

Адаптация методик исследования суицидального поведения на выборке лиц с попытками самоубийства [Электронный ресурс] / Т.В. Журавлева, С.Н. Ениколопов, Н.В. Дворянчиков, Ю.А. Бубеев // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 96—108. doi: 10.17759/jmfp.2018070309

For citation:

Adaptation of the research methods of suicidal behavior on selection of persons with attempted suicides [Elektronnyi resurs] / T.V. Zhuravleva, S.N. Enikolopov, N.V. Dvoryanchikov, Yu.A. Bubeyev. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 96—108. doi: 10.17759/jmfp.2018070309 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Введение

Суицидальное поведение является одной из наиболее острых социальных проблем современного общества. На нашей планете ежегодно добровольно расстаются с жизнью более 800 тысяч человек [31]. Согласно статистическим данным, в настоящее время число суицидентов в мире превышает число жертв убийств, террористических актов и локальных военных конфликтов, вместе взятых [7]. В человеческой популяции каждые 40 секунд происходит одно самоубийство, заканчивающееся смертью. При этом количество неудавшихся суицидальных попыток превышает количество удавшихся в 7—10 раз [9]. В общем массиве данных по числу случаев насильственной смерти доля самоубийств составляет 50% у мужчин и 71% у женщин [5].

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается устойчивая общемировая тенденция к снижению числа завершённых суицидов, в Российской Федерации их количество остается близким к критической отметке, рекомендованной Всемирной организацией здравоохранения в качестве уровня, отражающего кризисное состояние общества.

Статистические данные доклада ВОЗ о превенции самоубийств в 2014 г. свидетельствуют о том, что показатель смертности от суицидальных действий в России один из самых высоких в глобальном масштабе [31]. Россия на протяжении ряда лет лидирует по абсолютному числу попыток самоубийства среди лиц подросткового возраста [6].

В 2013 г. на 66-ой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения был утверждён план действий в области психического здоровья, в котором поставлена цель добиться к 2020 г. снижения частоты самоубийств в человеческой популяции на 10%.

Для достижения таких результатов необходимо сделать превенцию и профилактику суицидального поведения приоритетной задачей государственной политики. К сожалению, в России предотвращению самоубийств как важнейшей проблеме здравоохранения не придается первостепенного значения. Несмотря на увеличение количества исследований и появление новых знаний по суицидальной проблематике, самоубийство продолжает оставаться табуируемым явлением в социуме, что способствует самостигматизации лиц, склонных к совершению аутоагрессивных действий.

Для успешного предотвращения попыток самоубийства необходимо тщательное изучение их аспектов, в первую очередь психологических. Существенную помощь в этом могут оказать надежные психологические тесты, позволяющие оценить причины добровольного ухода из жизни и особенности суицидогенеза.

Зарубежные специалисты для исследования суицидального поведения часто применяют методики «The Psychache Scale» (PS) [16], «Reasons for Living Inventory» (RFL 48) [36] и «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire» (RASQ) [25]. Широкое практическое использование данных тестов обусловлено главным образом отсутствием

при их применении возрастных, гендерных, этнических и культурологических ограничений [2].

В основу опросника «The Psychache Scale» положена концепция невыносимой психической боли Э. Шнейдмана. По мнению автора, интенсивной душевной боли достаточно для добровольного ухода из жизни. Непосредственная связь психалгии с фрустрацией жизненных психологических потребностей способствует формированию у суицидально настроенных индивидов отношения к самоубийству как к единственно возможному способу избавления от душевных страданий [11]. В силу того, что опросник «The Psychache Scale» измеряет и эмоциональное восприятие, и интенсивность психалгии, он признан мировым психологическим сообществом наиболее приемлемым тестом для оценки душевной боли [26] и степени риска совершения самоубийства [18]. Надежность и конструктивная валидность данного опросника были подтверждены на выборках суицидентов в Бразилии [32], Польше [30], США [32], Греции [27].

В отличие от опросника «The Psychache Scale», оценивающего один из основополагающих предикторов самоубийства, методика «Reasons for Living Inventory» служит для исследования факторов, препятствующих совершению суицидальных действий. Данная методика разработана М.М. Линехан, в ее основу положены постулаты когнитивно-поведенческой теории суицидального поведения [36]. Этот инструмент не только позволяет оценить антисуицидальные факторы, с его помощью можно так же успешно прогнозировать риск повторения попытки самоубийства [29]. В результате проведенных за рубежом исследований адаптированы и широко применяются в практической деятельности психологов различные варианты «Reasons for Living Inventory»: RFL-M — для военнослужащих [15], RFL-A — для подростков [24], RFL-OA — для лиц пожилого возраста [38]. Факторная структура, надежность и конструктивная валидность RFL 48 подтверждены на выборках суицидентов в Малайзии [34], Швеции [17], Колумбии [39], США [35], Италии [37].

Одной из основополагающих мотиваций суицидального поведения является желание индивида умереть. Выбор в пользу смерти всегда осуществляется на фоне очевидной альтернативы, которая заключается в возможности продолжения жизни в условиях кажущегося неразрешимым кризисного состояния. Но, в зависимости от внутренних потребностей конкретной личности, желание умереть может быть как глубоко выстраданным, так и поверхностно-ситуационным [2]. Опросник «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire» позволяет оценить побудительную мотивацию гипотетической, планируемой и уже совершенной попытки самоубийства [25]. RASQ базируется на когнитивно-поведенческой теории суицидального поведения. Он создан на основе методики Дж. Бэнкрофта, разработанной для тестирования наркозависимых пациентов с эпизодами передозировки в анамнезе [14]. Оригинальная версия опросника «Reasons for Attem-

«The Suicide Questionnaire» включает в себя две шкалы [23]. Факторная структура, надежность и валидность RASQ подтверждены на выборках суицидентов в США [21], в том числе избирательно — для лиц еврейской национальности [25].

На текущий момент времени крайне мало разработанных российскими учеными психологических методик, оценивающих как стимулы для совершения аутоагрессивных действий, так и факторы суицидального риска. Поэтому необходимо использовать зарубежные валидизированные и стандартизированные тесты. Ранее нами в соответствии с международными стандартами были созданы русскоязычные варианты тестов PS, RFL 48 и RASQ и проведена их адаптация на выборке численностью 371 человек молодого возраста без суицидальных проявлений [2].

Цель данной работы — адаптация методик «The Psychache Scale», «Reasons for Living Inventory» и «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire» на русскоязычной выборке лиц с аутоагрессивным поведением.

Объект и методы исследования

В исследовании приняли участие 290 человек, госпитализированных в отделение кризисных состояний и психосоматических расстройств НИИ скорой помощи имени Н.В. Склифосовского после незавершенных попыток самоубийства. Анкетирование и тестирование пациентов проводилось в стационарных условиях во время острого постсуицидального периода.

Социально-демографическая структура выборки представлена в табл. 1.

В связи с повышенной утомляемостью суицидентов мы сочли целесообразным ограничить исследование шестью опросниками, три из которых были выбраны для подтверждения конструктивной валидности адаптируемых методик. Пациенты, у которых было получено информированное согласие на исследования, письменно заполняли бланки следующих тестов.

1. Шкала «Безнадежность» (Beck Hopelessness Scale) А. Бека [3].

2. Шкала «Душевная боль» (The Psychache Scale) Р. Хольдена [16] в адаптации К.А. Чистопольской, Т.В. Журавлевой и др. [2].

3. Опросник «Причины для жизни» (Reasons for Living Inventory) М.М. Линехан [36] в адаптации К.А. Чистопольской, Т.В. Журавлевой и др. [2].

4. Опросник «Отношение к смерти» (Death Attitude Profile-Revised) П. Вонга, Дж. Рекера и Д. Гессер [40] в адаптации К.А. Чистопольской, С.Н. Ениколопова и др. [1].

5. Шкала «Страх личной смерти» (Fear of Personal Death Scale) В. Флориана и С. Кравца [19] в адаптации К.А. Чистопольской, С.Н. Ениколопова и др. [1].

6. Опросник «Причины попытки суицида» (Reasons for Attempting Suicide Questionnaire) Д. Джонса и Р. Хольдена [23] в адаптации К.А. Чистопольской, Т.В. Журавлевой и др. [2].

Созданная А. Бекком шкала «Безнадежность» (BHS), основанная на авторской когнитивной теории, предназначена для оценки риска совершения суицидальной попытки на основе мыслей о будущем и возлагаемых на него надежд [22].

Разработанная Р. Хольденом шкала «Душевная боль» (PS) предназначена для оценки эмоционального восприятия и интенсивности психалгии [16].

Созданная М.М. Линехан методика «Причины для жизни» (RFL 48) представляет собой форму самоотчета, служащую для выявления суицидальных намерений на основе изучения и анализа когнитивно-поведенческих паттернов, препятствующих самоубийству [36].

Разработанный П. Вонгом, Дж. Рекером и Д. Гессер опросник «Отношение к смерти» (DAP-R), основанный на теории управления смыслом жизни П. Вонга, предназначен для оценки отношения к смерти как явлению [40].

Созданная В. Флорианом и С. Кравцом шкала «Страх личной смерти» (FPDS) предназначена для изучения неприятия темы смерти и исследования причин, по которым человек ее сознательно отвергает [19].

Таблица 1

Социально-демографическая структура выборки

Группы, количество человек в группе	Пациенты с самоповреждениями, n=115		Пациенты с однократными попытками самоубийства, n=83		Пациенты с многократными попытками самоубийства, n=92	
Средний возраст в годах по группе (M±m)	31,23±0,81		30,54±0,91		31,75±0,86	
Общее количество обследованных	n=290					
Гендерная принадлежность	Мужчины, n=177			Женщины, n=113		
Семейное положение	Холост, n=71	Женат, n=64	Разведен, n=42	Незамужем, n=58	Замужем, n=29	Разведена, n=26
Уровень образования	Среднее, n=53	Среднее специальное, n=95	Высшее, n=29	Среднее, n=38	Среднее специальное, n=41	Высшее, n=34

Разработанный Д. Джонсом и Р. Хольденом опросник «Причины попытки суицида» (RASQ) предназначен для оценки побудительной мотивации попытки самоубийства [23].

Статистическую обработку результатов тестирования проводили с использованием программы «Statistica for Windows» (версия 6.0). Для проверки конструктивной валидности анализировали факторную структуру тестов с помощью метода главных компонент с вращением варимакс и вычисляли коэффициент корреляции Пирсона между шкалами адаптируемых и стандартизированных методик. Для оценки внутренней согласованности шкал использовали α -коэффициент Кронбаха.

Результаты исследования и их обсуждение

При эксплораторном факторном анализе по методу главных компонент шкалы «Душевная боль» был извлечен единственный фактор с собственным значением 6,651, объясняющий 61,2% совокупной дисперсии (табл. 2).

Таблица 2

Факторная структура шкалы «Душевная боль»

Пункт шкалы	Факторные нагрузки
Q1	-0,736
Q2	-0,724
Q3	-0,698
Q4	-0,793
Q5	-0,785
Q6	-0,690
Q7	-0,745
Q8	-0,699
Q9	-0,779
Q10	-0,789
Q11	-0,794
Q12	-0,786
Q13	-0,698

Все переменные, соответствующие пунктам шкалы, имели довольно высокие и близкие друг к другу по величине значения факторных нагрузок.

Шкала «Душевная боль» на выборке лиц, совершивших попытку самоубийства, показала высокую степень надежности (табл. 3).

Таблица 3

Оценка надежности шкалы «Душевная боль»

Шкалы теста «Душевная боль»	α -коэффициент Кронбаха
Душевная боль	0,93

На основании данных корреляционного анализа можно полагать, что суициденты испытывают интенсивную душевную боль и чувство беспомощности

перед грядущими событиями. Об этом свидетельствует высокий уровень положительной связи между баллами шкал «Душевная боль» и «Безнадежность» (табл. 4).

Таблица 4

Оценка конструктивной валидности шкалы «Душевная боль»

Шкалы адаптированных методик		Шкала «Душевная боль» (r)
Отношение к смерти	Безнадежность	0,50
	Принятие-приближение смерти	-0,00
	Избегание темы смерти	-0,33
	Страх смерти	-0,19
	Принятие смерти как бегства	0,35
Страх личной смерти	Нейтральное принятие	-0,11
	Последствия для личности	-0,20
	Последствия для тела	0,00
	Последствия для личных стремлений	-0,16
	Трансцендентные последствия	-0,19
	Последствия для близких	-0,35
	Страх забвения	0,08

Примечание: достоверность корреляций: ■ — $p < 0,05$; ■ — $p < 0,01$; ■ — $p < 0,001$.

Позитивная связь высокой степени достоверности, отмеченная между баллами шкал «Душевная боль» и «Принятие смерти как бегства», обосновывает ведущую роль психалгии в суицидогенезе. При достижении предела переносимости душевной боли суицидально настроенные индивиды, стремясь избежать невыносимых страданий, могут совершить акт самоубийства. Причем, чем выше интенсивность психалгии, тем сильнее желание умереть. Об этом можно судить по наличию у суицидентов негативной связи между баллами шкалы «Душевная боль» и шкал «Избегание темы смерти» и «Страх смерти». Отрицательная корреляция психалгии с защитными и неблагоприятными страхами смерти также свидетельствует в пользу данного утверждения.

Целью лиц, испытывающих сильнейшую по интенсивности душевную боль, является смерть, а средством достижения цели — акт самоубийства. Об этом, помимо описанного выше, свидетельствует и выявленная положительная связь баллов шкал «Душевная боль» и «Внутреннее смятение» (табл. 5).

Желание умереть у лиц с суицидальным поведением формируется на фоне слабых навыков преодоления кризисных ситуаций, снижения внутрисемейных привязанностей и социальной дезадаптации. Это отражает наличие негативной связи между баллами шкалы «Душевная боль» и шкал «Способность к выживанию и совладанию», «Забота о детях», «Боязнь общественного осуждения» методики «Причины для жизни».

По данным эксплораторного факторного анализа, структура методики «Причины для жизни» соответствует структуре оригинального теста (табл. 6).

Таблица 5

Корреляции Пирсона между баллами шкал адаптируемых методик

Шкалы адаптируемых методик		Номера шкал адаптируемых методик (r)								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
Причины для жизни	1. Способность к выживанию и совладанию	1,00	0,50	0,57	0,28	0,51	0,50	-0,37	0,11	-0,05
	2. Ответственность перед семьей	-	1,00	0,54	0,18	0,45	0,46	-0,11	0,10	0,05
	3. Забота о детях	-	-	1,00	0,20	0,39	0,38	-0,17	0,11	0,10
	4. Боязнь суицида	-	-	-	1,00	0,34	0,25	-0,11	0,20	0,12
	5. Боязнь общественного осуждения	-	-	-	-	1,00	0,40	-0,13	0,17	0,16
	6. Моральные запреты	-	-	-	-	-	1,00	-0,11	0,01	-0,05
	7. Душевная боль	-	-	-	-	-	-	1,00	0,11	0,15
Причины попытки суицида	8. Манипулятивная мотивация/ Обвинение окружающих	-	-	-	-	-	-	-	1,00	0,66
	9. Внутреннее смятение	-	-	-	-	-	-	-	-	1,00

Примечание: достоверность корреляций: ■ — p<0,05; ■ — p<0,01; ■ — p<0,001.

Таблица 6

Факторная структура методики «Причины для жизни»

Пункт теста	Факторные нагрузки					
	1	2	3	4	5	6
Q1	0,297	0,623	0,138	-0,058	-0,095	-0,115
Q2	0,618	0,208	0,257	-0,009	0,049	-0,135
Q3	0,815	0,075	0,037	0,061	0,010	0,065
Q4	0,703	0,062	0,173	0,043	0,254	0,026
Q5	0,217	0,136	0,190	0,019	0,047	0,753
Q6	0,165	0,219	0,115	0,636	0,127	0,100
Q7	0,069	0,600	0,121	0,016	-0,281	0,107
Q8	0,472	0,035	0,227	0,094	0,001	0,146
Q9	0,212	0,661	0,053	0,197	0,125	-0,016
Q10	0,490	0,033	0,209	-0,060	0,359	0,340
Q11	0,351	0,014	0,569	0,211	0,201	0,034
Q12	0,512	0,002	0,297	0,024	0,359	0,129
Q13	0,627	0,029	0,196	0,072	0,344	0,055
Q14	0,623	0,102	0,010	0,091	0,339	-0,119
Q15	-0,014	-0,052	0,002	0,557	0,182	0,161
Q16	,216	0,736	0,119	0,092	0,187	0,048
Q17	0,467	0,002	0,072	-0,038	0,253	-0,017
Q18	-0,097	0,271	-0,103	0,539	-0,207	-0,101
Q19	0,626	0,128	0,178	0,138	0,226	0,058
Q20	0,642	-0,005	0,473	0,116	0,244	0,145
Q21	0,158	-0,017	0,493	0,248	0,136	-0,222
Q22	0,603	0,003	0,184	0,165	0,341	-0,083
Q23	0,090	0,162	0,185	0,082	0,006	0,746
Q24	0,471	-0,003	0,334	0,213	0,429	0,081
Q25	0,451	0,391	0,175	0,163	-0,032	-0,149
Q26	0,088	0,192	-0,026	0,531	-0,096	0,117
Q27	0,011	0,084	0,126	0,065	0,078	0,858
Q28	0,101	0,067	0,629	0,293	-0,040	0,007
Q29	0,561	0,024	0,203	-0,020	0,254	0,095

Пункт теста	Факторные нагрузки					
	1	2	3	4	5	6
Q30	0,043	0,800	0,125	0,163	0,212	0,059
Q31	0,103	0,148	0,136	0,217	0,651	0,070
Q32	0,499	-0,042	0,164	0,030	0,469	0,072
Q33	-0,114	0,080	0,083	0,463	-0,133	0,418
Q34	0,002	0,242	0,109	0,102	0,308	0,641
Q35	0,612	0,083	0,286	0,152	0,362	0,103
Q36	0,573	-0,067	0,230	0,134	0,007	-0,020
Q37	0,627	-0,080	0,181	0,131	0,181	0,015
Q38	0,126	0,194	0,027	0,522	-0,042	0,329
Q39	0,472	0,216	0,269	0,149	0,301	-0,087
Q40	0,485	0,284	0,108	0,074	0,350	-0,181
Q41	0,021	0,090	0,080	0,116	0,746	0,132
Q42	0,461	0,400	0,155	0,031	0,324	-0,017
Q43	0,088	0,154	0,144	0,248	0,722	0,157
Q44	0,678	0,189	0,085	0,082	0,224	-0,060
Q45	0,683	0,113	0,225	0,126	0,284	-0,031
Q46	-0,044	0,210	-0,043	0,492	-0,118	0,318
Q47	0,038	0,668	0,127	0,092	0,403	0,030
Q48	0,111	0,683	0,266	0,151	0,282	-0,132

Статистический анализ русскоязычного варианта RFL 48 по методу главных компонент с вращением варимакс позволил извлечь шесть факторов со следующими собственными значениями: 6,398, 3,149, 5,250, 3,283, 4,534 и 2,137. Они объясняли 51,6% совокупной дисперсии. Некоторые пункты шкал показали довольно низкие значения факторных нагрузок. Тем не менее, мы сочли их приемлемыми и решили не исключать.

Все шкалы методики «Причины для жизни» обладают достаточно высокими коэффициентами надежности (табл. 7).

Таблица 7
Оценка надежности шкал методики
«Причины для жизни»

Шкалы методики Причины для жизни		α -коэффициент Кронбаха
Причины для жизни	Способность к выживанию и совладанию	0,94
	Ответственность перед семьей	0,85
	Забота о детях	0,76
	Боязнь суицида	0,70
	Боязнь общественного осуждения	0,82
	Моральные запреты	0,85

Позитивная связь высокой степени достоверности была отмечена между баллами всех шкал методики «Причины для жизни» и баллами шкал «Страх смерти» и «Избегание темы смерти», что вполне ожидаемо, если учитывать антисуицидальную направленность RFL 48. Высокий уровень положительных корреляционных связей наблюдался, в большинстве своем, как с защитными, так и с неблагоприятными страхами смерти. Суициденты опасаются потерять свою социальную

идентичность, для них важно мнение микросоциального окружения об их поступках. Об этом свидетельствует позитивная связь высокого уровня достоверности между баллами шкалы «Боязнь суицида» и шкал «Страх забвения» и «Последствия для близких». Значительный уровень негативной связи отмечен между баллами шкалы «Безнадежность» и шкал «Способность к выживанию и совладанию» и «Забота о детях» (табл. 8).

На основании данного факта можно заключить, что лица с развитыми навыками преодоления кризисных ситуаций и сильными родительскими привязанностями не испытывают чувства беспомощности перед жизненными трудностями и стараются с ними справиться.

Отрицательная корреляционная связь высокой степени достоверности, отмеченная между баллами шкал «Душевная боль» и «Способность к выживанию и совладанию», отражает сильную антисуицидальную направленность последней. Лица с демонстративно-шантажным поведением боятся смерти, о чем свидетельствует значимый уровень позитивной связи между баллами шкал «Манипулятивная мотивация/Обвинение окружающих» и «Боязнь суицида». Все лица с суицидальным поведением, независимо от истинности их намерений покончить с собой, равнодушны к мнению окружающих, о чем можно судить по значимой положительной связи между баллами шкалы «Боязнь общественного осуждения» и обеих шкал опросника «Причины попытки суицида» (табл. 5).

Русскоязычный вариант опросника «Причины попытки суицида» так же, как оригинальный тест, включает в себя две шкалы (табл. 9). При проведении эксплораторного факторного анализа были извлечены два фактора с собственными значениями 2,952 и 3,941. Они объясняли 59,2% совокупной дисперсии.

Таблица 8

Оценка конструктивной валидности методики «Причины для жизни»

Шкалы адаптированных методик		Шкалы методики «Причины для жизни»(r)					
		Способность к выживанию и совладанию	Ответственность перед семьей	Забота о детях	Боязнь суицида	Боязнь общественного осуждения	Моральные запреты
Отношение к смерти	Безнадежность	-0,43	-0,12	-0,29	-0,06	-0,12	-0,11
	Принятие-приближение смерти	0,06	0,11	0,00	0,03	0,09	0,32
	Избегание темы смерти	0,51	0,37	0,33	0,20	0,27	0,29
	Страх смерти	0,40	0,40	0,28	0,40	0,37	0,28
	Принятие смерти как бегства	-0,27	-0,20	-0,12	0,01	-0,08	-0,11
	Нейтральное принятие	0,08	0,10	0,04	0,03	0,02	0,03
Страх личной смерти	Последствия для личности	0,42	0,15	0,31	0,36	0,41	0,20
	Последствия для тела	0,10	0,05	0,16	0,30	0,20	0,16
	Последствия для личных стремлений	0,47	0,27	0,36	0,32	0,38	0,16
	Трансцендентные последствия	0,33	0,21	0,28	0,35	0,38	0,20
	Последствия для близких	0,36	0,39	0,27	0,33	0,37	0,16
	Страх забвения	-0,03	-0,00	-0,02	0,27	0,20	-0,05

Примечание: достоверность корреляций: ■ — $p < 0,05$; ■ — $p < 0,01$; ■ — $p < 0,001$.

Таблица 9

Факторная структура опросника
«Причины попытки суицида»

Пункт опросника	Факторные нагрузки	
	1	2
Q1	0,240	0,600
Q2	0,302	0,509
Q3	0,628	0,405
Q4	0,765	0,076
Q5	0,751	0,150
Q6	0,668	0,289
Q7	0,648	0,446
Q8	0,077	0,738
Q9	0,034	0,698
Q10	0,645	0,217
Q11	0,081	0,749
Q12	0,078	0,802
Q13	0,129	0,773
Q14	0,363	0,541

Обе шкалы RASQ на русскоязычной выборке суицидентов показали хорошую внутреннюю согласованность (табл. 10).

Таблица 10

Оценка надежности шкал опросника
«Причины попытки суицида»

Шкалы методики «Причины попытки суицида»		α -коэффициент Кронбаха
Причины попытки суицида	Манипулятивная мотивация/Обвинение окружающих	0,85
	Внутреннее смятение	0,72

Наличие значимой положительной связи между баллами шкалы «Манипулятивная мотивация/Обвинение окружающих» и шкал «Страх смерти» (табл. 11) и «Боязнь суицида» (табл. 5) позволяет сделать вывод о том, что лица, совершившие попытки самоубийства демонстративно-шантажной направленности, боятся смерти. У них существенно выражены и защитные, и неблагоприятные опасения танатологического плана, о чем можно судить по позитивной связи высокой степени достоверности между баллами шкалы «Манипулятивная мотивация/Обвинение окружающих» и всех без исключения шкал опросника «Страх личной смерти».

Описанные выше результаты подтверждают некоторые аспекты когнитивно-поведенческой теории суицидального поведения, положенной в основу тестов «Причины для жизни» и «Причины попытки суицида». Выявленная положительная связь внутреннего смятения с психалгией, но не с безнадежностью, позволяет подтвердить концепцию Э. Шнейдмана о ведущей роли душевной боли в суицидогенезе. В первую очередь самоубийство, как показано в нашем исследовании, становится последним поступком в жизни суицидально настроенного индивида при внутренней дисгармонии, смятении, утрате собственного «Я» [8], а негативное отношение к будущему, религиозные верования и отсутствие поддержки микросоциального окружения играют при решительном шаге навстречу смерти лишь второстепенную роль [2]. У лиц, склонных к совершению суицидальных действий, интенсивность душевной боли определяет отношение к смерти как избавлению от страданий. Данный факт неоднократно был выявлен и подтвержден при обследовании суицидентов [13; 28; 33].

Необходимо также отметить, что в непростом выборе между жизнью и смертью значительную роль играют развитые способности индивида преодолевать жизнен-

Таблица 11

Оценка конструктивной валидности опросника «Причины попытки суицида»

Шкалы адаптированных методик		Шкалы опросника «Смыслы попытки суицида» (r)	
		Манипулятивная Мотивация/Обвинение окружающих	Внутреннее смятение
Отношение к смерти	Безнадежность	0,09	0,11
	Принятие-приближение смерти	0,11	0,02
	Избегание темы смерти	0,12	0,05
	Страх смерти	0,38	0,15
	Принятие смерти как бегства	0,04	0,20
	Нейтральное принятие	0,08	0,10
Страх личной смерти	Последствия для личности	0,31	0,06
	Последствия для тела	0,37	0,11
	Последствия для личных стремлений	0,35	0,11
	Трансцендентные последствия	0,39	0,20
	Последствия для Близких	0,16	0,02
	Страх забвения	0,29	0,20

Примечание: достоверность корреляций: ■ — $p < 0,05$; ■ — $p < 0,01$; ■ — $p < 0,001$.

ные трудности. У лиц со слабыми навыками преодоления стрессовых ситуаций в условиях психологического кризиса происходит блокировка жизненных целей и сужается спектр поиска альтернативных выходов из него. В этом случае самоубийство может выступить в качестве единственно правильного, на взгляд индивида, решения жизненных проблем. Совершив попытку самоубийства и оставшись в живых, человек, как это ни парадоксально, не только избавляется от мучительных переживаний и начинает ценить жизнь, но у него при этом формируется и позитивное ценностное отношение к смерти [4]. Поэтому совершившие попытки самоубийства индивиды сильнее, чем лица, не склонные к аутоагрессии, боятся и самого акта физического самоубийства, и смерти вообще. Особенно это характерно для раннего постсуицидального периода.

Страх смерти по своей природе дуалистичен. С одной стороны, он служит защитой от совершения суицидальных действий, а с другой стороны, от него самого требуется защита, так как переживание его болезненно. А это, в свою очередь, способствует снижению уровня психологического благополучия и стигматизации лиц с суицидальным поведением [10].

То же предположение справедливо и в отношении религиозных убеждений. Когда человек находится в условиях психологического кризиса, из которого не видит выхода, он часто начинает относиться к религии как к средству спасения. Однако когда психологическое неблагополучие слишком велико, религиозность утрачивает свою защитную функцию и встает на сторону суицидальности [2].

Выводы

Русскоязычные варианты тестов «The Psychache Scale», «Reasons for Living Inventory» и «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire», адаптированные на выборке лиц с суицидальным поведением, имеют высокую внутреннюю согласованность шкал, они надежны и воспроизводимы. Конструктивная валидность данных методик подтверждена эмпирически. Они могут использоваться для анализа причин совершения попытки самоубийства и оценки степени суицидального риска у лиц трудоспособного возраста с аутоагрессивным поведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптация методик исследования отношения к смерти у людей в остром постсуициде и в относительном психологическом благополучии [Электронный ресурс] / К.А. Чистопольская [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 2. С. 35—42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/adaptatsiya-metodik-issledovaniya-otnosheniya-k-smerti-u-lyudey-v-ostrom-postsuitside-i-v-otnositelnom-psihologicheskom-blagopoluchii> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Адаптация методик исследования суицидальных аспектов личности / К.А. Чистопольская [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14. № 1. С. 61—87. URL: <https://psy-journal.hse.ru/data/2017/06/03/1172012868/5.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
3. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности: практикум по психотерапии. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
4. Клинико-психологические особенности аддиктов с незавершенными суицидальными попытками [Электронный ресурс] / Т.В. Журавлева [и др.] // Психология и право. 2015. Т. 5. № 4. С. 49—70. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n4/Guravleva_Enikolopov_et_al.shtml (дата обращения: 20.09.2018).

5. Любов Е.Б., Чубина С.А. Статистика суицидов в мире: корни и крона [Электронный ресурс] // Социальная и клиническая психиатрия. 2016. Т. 26. № 2. С. 26—30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/statistika-suitsidov-v-mire-korni-i-krona-komentarii-k-statie-s-helama-ya-holopainen-t-partonen> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Моральные суждения и имплицитное отношение к смерти при суицидальном риске [Электронный ресурс] / С.Н. Ениколопов [и др.] // Суицидология. 2018. Т. 9. № 1 (30). С. 44—52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32762793> (дата обращения: 20.09.2018).
7. Сергушко Р.Н. Демографические проблемы в контексте национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 268—272. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/demograficheskie-problemy-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 20.09.2018).
8. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты «Я». М.: Смысл, 2015. 896 с.
9. Суицидология: учебное пособие / И.Л. Шелехов [и др.]. Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. 203 с.
10. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов [Электронный ресурс] // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11. № 1. С. 8—20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otnoshenie-k-smerti-posle-popytki-samoubiystva-stigmatizatsiya-i-samostigmatizatsiya-suitsidalnyh-patsientov> (дата обращения: 20.09.2018).
11. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001. 315 с.
12. Are Some Motives More Linked to Suicide Proneness than Others? / R.R. Holden [et al.] // Journal of Clinical Psychology. 1998. Vol. 54. № 5. P. 569—576. doi:10.1002/(SICI)1097-4679(199808)54:5<569::AID-JCLP2>3.0.CO;2-G
13. Attachment Patterns in Medically Serious Suicide Attempts: the Mediating Role of Self-Disclosure and Loneliness / Y. Levi-Belz [et al.] // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2013. Vol. 43. № 5. P. 511—522. doi:10.1111/sltb.12035
14. Bancroft J.H.J., Skrimshire A.M., Simkin S. The Reasons People Give for Taking Overdoses // British Journal of Psychiatry. 1976. Vol. 128. № 6. P. 538—548. doi:10.1192/bjp.128.6.538
15. Deutch A-M., Lande G.A. The Reasons for Living Scale—Military Version: Assessing Protective Factors Against Suicide in a Military Sample // Military Medicine. 2017. Vol. 182. № 7. P. e1681—e1686. doi:10.7205/MILMED-D-16-00382
16. Development and Preliminary Validation of a Scale Psychache / R.R. Holden [et al.] // Canadian Journal of Behavioural Science. 2001. Vol. 33. № 4. P. 224—232. doi:10.1037/h0087144
17. Dobrov E., Thorell L.H. Reasons For Living Translation, Psychometric Evaluation and Relationship to Suicidal Behavior in a Swedish Random Sample // Nordic Journal of Psychiatry. 2004. Vol. 58. № 4. P. 277—285. doi:10.1080/08039480410005783
18. Flamenbaum R., Holden R.R. Psychache as a Mediator in the Relationship between Perfectionism and Suicidality // Journal of Counseling Psychology. 2007. Vol. 54. № 1. P. 51—61. doi:10.1037/0022-0167.54.1.51
19. Florian V., Kravetz S. Fear of Personal Death: Attribution, Structure and Relation to Religious Belief // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44. № 3. P. 600—607. doi:10.1037/0022-3514.44.3.600
20. Higher Psychological Pain during a Major Depressive Episode May be a Factor of Vulnerability to Suicidal Ideation and Act / E. Olié [et al.] // Journal of Affective Disorders. 2010. Vol. 120. № 1—3. P. 226—230. doi:10.1016/j.jad.2009.03.013
21. Holden R.R., DeLisle M.M. Factor Structure of the Reasons for Attempting Suicide Questionnaire (RASQ) with Suicide Attempters // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2006. Vol. 28. № 1. P. 1—8. doi:10.1007/s10862-006-4532-3
22. Hopelessness and Eventual Suicide: a 10-year Prospective Study of Patients Hospitalized with Suicidal Ideation / A.T. Beck [et al.] // American Journal of Psychiatry. 1985. Vol. 1. № 42. P. 559—563.
23. Johns D., Holden R.R. Differentiating Suicidal Motivations and Manifestations in a Nonclinical Population // Canadian Journal of Behavioural Science. 1997. Vol. 29. № 4. P. 266—274. doi:10.1037/0008-400X.29.4.266
24. Koolaee A., Mahmmodi O. Standardization of Reasons for Living Inventory for Adolescents: Diagnosis, Appraisal, Therapy and Rehabilitation of People who Attempt [Электронный ресурс] // Iranian Rehabilitation Journal. 2008. Vol. 6. № 1. P. 47—58. URL: http://irj.uswr.ac.ir/browse.php?a_id=33&slc_lang=en&sid=1&ftxt=1 (дата обращения: 24.09.2018).
25. Levinger Sh., Holden R.R. Reliability and Validation of the Hebrew Version of the Reasons for Attempting Suicide Questionnaire (RASQ-H) and its Importance for Mental Pain // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2014. Vol. 44. № 1. P. 13—18. doi:10.1111/sltb.12087
26. Meerwijk E.L., Weiss S.J. Does Suicidal Desire Moderate the Association between Frontal Delta Power and Psychological Pain? // Published January. 2016. Vol. 4. № 4. P. e1538—e1542. doi:10.7717/peerj.1538
27. Mental Pain and Suicide Risk: Application of the Greek Version of the Mental Pain and the Tolerance of Mental Pain Scale / A. Soumani [et al.] // Psychiatriki. 2011. Vol. 22. № 4. P. 330—340.
28. Mental Pain: a Multidimensional Operationalization and Definition / I. Orbach [et al.] // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2003. Vol. 33. № 3. P. 219—230. doi:10.1521/suli.33.3.219.23219

29. Perceived Reasons for Living at Index Hospitalization and Future Suicide Attempt / D. Lizardi [et al.] // Journal of Nervous and Mental Disease. 2007. Vol. 195. № 5. P. 451—455. doi:10.1097/NMD.0b013e3180522661
30. Polish Adaptation of the Psychache Scale by Ronald Holden and Co-workers / J. Chodkiewicz [et al.] // Psychiatria Polska. 2017. Vol. 51. № 2. P. 369—381. doi:10.12740/PP/OnlineFirst/59448
31. Preventing Suicide: A Global Imperative. Luxembourg: World Health Organization, 2014. 102 p.
32. Psychache and Sucidality in Adults Mood Disordered Outpatients in Brazil / M.T. Berlim [et al.] // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2003. Vol. 33. № 3. P. 242—248. doi:10.1521/suli.33.3.242.23220
33. Psychache and Suicide: A Preliminary Investigation / M. Pompili [et al.] // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2008. Vol. 38. № 1. P. 116—121. doi:10.1521/suli.2008.38.1.116
34. Psychometric properties and validation of the Reasons for Living Inventory in an Outpatient Clinical Population in Malaysia / S. Aishvarya [et al.] // Comprehensive Psychiatry. 2014. Vol. 55. № 1. P. S107—S113. doi:10.1016/j.comppsy.2013.06.010
35. Range L.M., Knott E.C. Twenty Suicide Assessment Instruments: Evaluation and Recommendations // Death Studies. 1997. Vol. 21. № 1. P. 25—58. doi:10.1080/074811897202128
36. Reasons for Stay in Alive when You are Thinking of Killing Yourself: The Reasons for Living Inventory / M.M. Linehan [et al.] // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983. Vol. 51. № 2. P. 276—286. doi:10.1037/0022-006X.51.2.276
37. Ronconi L., Testoni I., Zamperini A. Validation of the Italian Version of the Reasons for Living Inventory [Электронный ресурс] // TPM. 2009. Vol. 16. № 3. P. 151—159. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/391c/1c503c11d3a7b3c7b5a4b5c8f416197f9ef2.pdf> (дата обращения: 24.09.2018).
38. Segal D.L., Needham T.N. An Exploration of Gender Differences on the Reasons for Living Inventory among Older Adults // Death Studies. 2007. Vol. 31. № 6. P. 573—581. doi:10.1080/07481180701357033
39. Validation of the Reasons for Living Inventory (RFL) in Subjects with Suicidal Behavior in Colombia [Электронный ресурс] / J.V. Garcia, C.A.P. Acosta [et al.] // Revista Colombiana de Psiquiatria. 2009. Vol. 38. № 1. P. 65—84. URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?pid=S0034-74502009000100006&script=sci_arttext&tlng=pt (дата обращения: 24.09.2018).
40. Wong P.T., Reker G.T., Gesser G. Death-Attitude Profile-Revised: A Multidimensional Measure of Attitudes toward Death // Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application / R. Neimeyer Exp. Psychology. 2001. Vol. 130. № 3. P. 427—435.

Adaptation of the research methods suicidal behavior on selection of persons with attempts of self-murder

Zhuravleva T.V.,

*master of psychology, junior researcher at the laboratory of medical biochemistry and psycho-neuro-endocrinology,
Federal state budgetary institution of science «State scientific center of Russian Federation-Institute
of medico-biological problems of the Russian Academy of Sciences», Moscow, Russia,
tita1993@mail.ru*

Enikolopov S.N.,

*the candidate of psychological sciences, professor, head of department of medical psychology, Federal State budget
scientific institution «Scientific center of mental health», Moscow, Russia,
enikolopov@mail.ru*

Dvoryanchikov N.V.,

*the candidate of psychological Sciences, assistant professor, dean at the faculty of juridical psychology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
dvorian@gmail.com*

Bubeyev Yu.A.,

*doctor of medical sciences, professor, head of the department of psychology and psychophysiology,
Federal State budgetary institution of science «State scientific center of the Russian Federation-Institute
of medical-biological problems of the Russian Academy of Sciences», Moscow, Russia,
aviamed@inbox.ru*

The adaptation of the Russian-language variants of the «The Psychache Scale» R.R. Holden, K. Mehta et al. (2001), «Reasons for Living Inventory» M.M. Linehan, J.L. Goodstein et al. (1983) and «Reasons for Attempting Suicide Questionnaire» D. Johns, R.R. Holden (1997) on a sample of 290 people hospitalized in Moscow Ambulance Research Institute named after N.V. Sklifosovsky after incomplete attempts to commit suicide. Patients in the department of crisis conditions and psychosomatic disorders aged 16 to 44 participated in the questioning and testing. When assessing the psychometric properties of the techniques adapted on a sample of 290 suicides, satisfactory results were obtained for their reliability and construct validity. Using the method of the main components with rotation varimax, the correspondence of the factor structure of Russian versions to the structure of the original tests was confirmed. The Russian-language versions of the Psych Psychology Scale, Reasons for Living Inventory and Reasons for Attempting Suicide Questionnaire can be used to analyze the reasons for voluntary withdrawal and assess the extent of suicide risk in people of working age with auto aggressive behavior.

Keywords: suicidal behavior, Russian-language versions of foreign psychological methods, internal consistency of scales, factor structure of tests, construct validity.

REFERENCES

1. Chistopol'skaya K.A. et al. Adaptatsiya metodik issledovaniya otnosheniya k smerti u lyudei v ostrom postsuitside i v otnositel'nom psikhologicheskom blagopoluchii [Elektronnyi resurs] [Adaptation of methods of studying the attitude towards death in people in acute post suicide and in relative psychological well-being]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya [Social and Clinical Psychiatry]*, 2012, vol. 22, no. 2, pp. 35—42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/adaptatsiya-metodik-issledovaniya-otnosheniya-k-smerti-u-lyudey-v-ostrom-postsuitside-i-v-otnositel'nom-psikhologicheskom-blagopoluchii> (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
2. Chistopol'skaya K.A. et al. Adaptatsiya metodik issledovaniya suitsidal'nykh aspektov lichnosti [Adaptation of methods of research of suicidal aspects of personality]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 61—87. Available at: <https://psy-journal.hse.ru/data/2017/06/03/1172012868/5.pdf> (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
3. Bek A., Frimen A. Kognitivnaya psikhoterapiya rasstroistv lichnosti Praktikum po psikhoterapii [Cognitive psychotherapy of personality disorders. Workshop on psychotherapy.]. SPb.: Piter, 2002. 544 p. (In Russ.).
4. Zhuravleva T.V. et al. Kliniko-psikhologicheskie osobennosti addiktov s nezavershennymi suitsidal'nymi popytkami [Elektronnyi resurs] [Clinical and psychological features of addicts with incomplete suicide attempts]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 49—70. Available at: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n4/Guravleva_Enikolopov_et_al.shtml (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).

5. Lyubov E.B., Chubina S.A. Statistika suitsidov v mire: korni i krona [Elektronnyi resurs] [World suicide statistics: roots and crown]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya [Social and clinical psychiatry]*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 26—30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/statistika-suitsidov-v-mire-korni-i-krona-kommentarii-k-statie-s-helamaya-holopainen-t-partonen> (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
6. Enikolopov S.N. et al. Moral'nye suzheniya i implitsitnoSuicidologyshenie k smerti pri suitsidal'nom riske [Elektronnyi resurs] [Moral judgments and implicit relation to death at suicidal risk]. *Suitsidologiya [Suicidology]*, 2018, vol. 9, no. 1 (30), pp. 44—52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32762793> (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
7. Sergushko R.N. Demograficheskie problemy v kontekste natsional'noi bezopasnosti Rossii [Elektronnyi resurs] [Sergushko RN Demographic problems in the context of Russia's national security]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and municipal management. Scientific notes SKAGS]*, 2015, no. 2, pp. 268—272. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/demograficheskie-problemy-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
8. Sokolova E.T. Klinicheskaya psikhologiya utraty «Ya» [The clinical psychology of the loss of the “I”]. Moscow: Smysl, 2015. 896 p. (In Russ.).
9. Shelekhov I.L. [et al.]. Suitsidologiya: uchebnoe posobie [Suicidology: a tutorial]. Tomsk: Sibirskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2011. 203 p. (In Russ.).
10. Chistopol'skaya K.A., Enikolopov S.N. Otnoshenie k smerti posle popytki samoubiistva: stigmatizatsiya i samostigmatizatsiya suitsidal'nykh patsientov [Elektronnyi resurs] [Attitude to death after attempted suicide: stigmatization and self-stigmatization of suicidal patients]. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii [Bulletin of psychiatry and psychology of Chuvashia]*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 8—20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/otnoshenie-k-smerti-posle-popytki-samoubiistva-stigmatizatsiya-i-samostigmatizatsiya-suitsidalnyh-patsientov> (Accessed 20.09.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
11. Shneidman E. Dusha samoubiitsy [Soul of suicide]. Moscow: Smysl, 2001. 315 p. (In Russ.).
12. Holden R.R. et al. Are Some Motives More Linked to Suicide Proneness than Others? *Journal of Clinical Psychology*, 1998, vol. 54, no. 5, pp. 569—576. doi:10.1002/(SICI)1097-4679(199808)54:5<569::AID-JCLP2>3.0.CO;2-G
13. Levi-Belz Y. et al. Attachment Patterns in Medically Serious Suicide Attempts: the Mediating Role of Self-Disclosure and Loneliness. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2013, vol. 43, no. 5, pp. 511—522. doi:10.1111/sltb.12035
14. Bancroft J.H.J., Skrimshire A.M., Simkin S. The Reasons People Give for Taking Overdoses. *British Journal of Psychiatry*, 1976, vol. 128, no. 6, pp. 538—548. doi:10.1192/bjp.128.6.538
15. Deutch A.-M., Lande G.A. The Reasons for Living Scale-Military Version: Assessing Protective Factors Against Suicide in a Military Sample. *Military Medicine*, 2017, vol. 182, no. 7, pp. e1681—e1686. doi:10.7205/MILMED-D-16-00382
16. Holden R.R. et al. Development and Preliminary Validation of a Scale Psychache. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 2001, vol. 33, no. 4, pp. 224—232. doi:10.1037/h0087144
17. Dobrov E., Thorell L.H. Reasons For Living Translation, Psychometric Evaluation and Relationship to Suicidal Behavior in a Swedish Random Sample. *Nordic Journal of Psychiatry*, 2004, vol. 58, no. 4, pp. 277—285. doi:10.1080/08039480410005783
18. Flamenbaum R., Holden R.R. Psychache as a Mediator in the Relationship between Perfectionism and Suicidality. *Journal of Counseling Psychology*, 2007, vol. 54, no. 1, pp. 51—61. doi:10.1037/0022-0167.54.1.51
19. Florian V., Kravetz S. Fear of Personal Death: Attribution, Structure and Relation to Religious Belief. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, vol. 44, no. 3, pp. 600—607. doi:10.1037/0022-3514.44.3.600
20. Olié E. et al. Higher Psychological Pain during a Major Depressive Episode May be a Factor of Vulnerability to Suicidal Ideation and Act. *Journal of Affective Disorders*, 2010, vol. 120, pp. 226—230. doi:10.1016/j.jad.2009.03.013
21. Holden R.R., DeLisle M.M. Factor Structure of the Reasons for Attempting Suicide Questionnaire (RASQ) with Suicide Attempters. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2006, vol. 28, no. 1, pp. 1—8. doi:10.1007/s10862-006-4532-3
22. Beck A.T. et al. Hopelessness and Eventual Suicide: a 10-year Prospective Study of Patients Hospitalized with Suicidal Ideation. *American Journal of Psychiatry*, 1985, vol. 1, no. 42, pp. 559—563.
23. Johns D., Holden R.R. Differentiating Suicidal Motivations and Manifestations in a Nonclinical Population. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1997, vol. 29, no. 4, pp. 266—274. doi:10.1037/0008-400X.29.4.266
24. Koolae A., Mahmmodi O. Standardization of Reasons for Living Inventory for Adolescents: Diagnosis, Appraisal, Therapy and Rehabilitation of People who Attempt [Elektronnyi resurs]. *Iranian Rehabilitation Journal*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 47—58. Available at: http://irj.uswr.ac.ir/browse.php?a_id=33&slc_lang=en&sid=1&ftxt=1 (Accessed 24.09.2018).
25. Levinger Sh., Holden R.R. Reliability and Validation of the Hebrew Version of the Reasons for Attempting Suicide Questionnaire (RASQ-H) and its Importance for Mental Pain. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2014, vol. 44, no. 1, pp. 13—18. doi:10.1111/sltb.12087
26. Meerwijk E.L., Weiss S.J. Does Suicidal Desire Moderate the Association between Frontal Delta Power and Psychological Pain? *Published January*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. e1538—e1542. doi:10.7717/peerj.1538

27. Soumani A. et al. Mental Pain and Suicide Risk: Application of the Greek Version of the Mental Pain and the Tolerance of Mental Pain Scale. *Psychiatriki*, 2011, vol. 22, no. 4, pp. 330—340.
28. Orbach I. et al. Mental Pain: a Multidimensional Operationalization and Definition. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2003, vol. 33, no. 3, pp. 219—230. doi:10.1521/suli.33.3.219.23219
29. Lizardi D. et al. Perceived Reasons for Living at Index Hospitalization and Future Suicide Attempt. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 2007, vol. 195, no. 5, pp. 451—455. doi:10.1097/NMD.0b013e3180522661
30. Chodkiewicz J. et al. Polish Adaptation of the Psychache Scale by Ronald Holden and Co-workers. *Psychiatria Polska*, 2017, vol. 51, no. 2, pp. 369—381. doi:10.12740/PP/OnlineFirst/59448
31. Preventing Suicide: A Global Imperative. Luxembourg: World Health Organization, 2014. 102 p.
32. Berlim M.T. et al. Psychache and Suicidality in Adults Mood Disordered Outpatients in Brazil. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2003, vol. 33, no. 3, pp. 242—248. doi:10.1521/suli.33.3.242.23220
33. Pompili M. et al. Psychache and Suicide: A Preliminary Investigation. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2008, vol. 38, no. 1, pp. 116—121. doi:10.1521/suli.2008.38.1.116
34. Aishvarya S. et al. Psychometric properties and validation of the Reasons for Living Inventory in an Outpatient Clinical Population in Malaysia. *Comprehensive Psychiatry*, 2014, vol. 55, no. 1, pp. S107—S113. doi:10.1016/j.comppsy.2013.06.010
35. Range L.M., Knott E.C. Twenty Suicide Assessment Instruments: Evaluation and Recommendations. *Death Studies*, 1997, vol. 21, no. 1, pp. 25—58. doi:10.1080/074811897202128
36. Linehan M.M. et al. Reasons for Stay in Alive when You are Thinking of Killing Yourself: The Reasons for Living Inventory. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1983, vol. 51, no. 2, pp. 276—286. doi:10.1037/0022-006X.51.2.276
37. Ronconi L., Testoni I., Zamperini A. Validation of the Italian Version of the Reasons for Living Inventory [Elektronnyi resurs]. *TPM*, 2009, vol. 16, no. 3, pp. 151—159. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/391c/1c503c11d3a7b3c7b5a4b5c8f416197f9ef2.pdf> (Accessed 24.09.2018).
38. Segal D.L., Needham T.N. An Exploration of Gender Differences on the Reasons for Living Inventory among Older Adults. *Death Studies*, 2007, vol. 31, no. 6, pp. 573—581. doi:10.1080/07481180701357033
39. Garcia J.V. et al. Validation of the Reasons for Living Inventory (RFL) in Subjects with Suicidal Behavior in Colombia [Elektronnyi resurs]. *Revista Colombiana de Psiquiatria*, 2009, vol. 38, no. 1, pp. 65—84. Available at: http://www.scielo.org.co/scielo.php?pid=S0034-74502009000100006&script=sci_arttext&tlng=pt (Accessed 24.09.2018).
40. Wong P.T., Reker G.T., Gesser G. Death-Attitude Profile-Revised: A Multidimensional Measure of Attitudes toward Death. *Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application*, 2001, vol. 130, no. 3, pp. 427—435.